

...

Очнувшись, я обнаружила себя в бескрайнем белом пространстве.

Сразу поняла — это очередной сон. Только раньше я всегда оказывалась в тёмной комнате, перед глазами мерцала тонкая, словно экран, прозрачная плёнка. А теперь вокруг — ничего. Ни экрана, ни стен, ни горизонта — лишь пустота.

Пока я недоумённо склоняла голову, пытаюсь осмыслить происходящее, рядом вдруг возникла женщина и тихо произнесла:

— Здравствуйте, Сугимура Сиори-сан.

— Вы...?

— А, вы меня помните? Я — сценарист «Незавершённой рапсодии»!

Без сомнения, это была та самая женщина с комикон-маркета, которой я когда-то передала угощение.

Хотя... Какая-то она слишком развязная! В прошлой жизни она производила впечатление гораздо более сдержанной и скромной. Неужели вот это — её настоящая натура?

Конечно, есть к чему придраться, но сейчас не время разбираться в её характере. У меня слишком много вопросов.

— Почему вы здесь?

— Ну... Я не сама автор, а скорее воплощение её нереализованных желаний.

— Нереализованных желаний? Каких?

Её ответ был уклончив, но меня зацепило само слово «нереализованное». Ведь «Незавершённая рапсодия» — одна из лучших любительских игр: объёмная, с прекрасной графикой и лёгкой, светлой историей, которая покорила сердца всех поклонниц юри. Говорят, игра и в продажах преуспела.

Какие же у неё могут быть незавершённые дела?

— Моё нереализованное желание — это то, что я не смогла вывести на свет полный сценарий и спасти двух девушек.

— Полный сценарий? Неужели...

— Да. В нём была история спасения обеих героинь... Главной героиней в ней была бы вы — Сугимура Сиори.

От её слов у меня подкосились ноги.

Неужели всё, что я считала своим собственным выбором, на самом деле было лишь частью чужого сценария? Я ведь думала, что сама выбралась из него!

— По задумке, после прохождения всех трёх сюжетных линий с Симамото Аой должна была начаться отдельная история, где главной героиней становились бы вы — Сиори, и именно вы спасли бы обеих девушек.

— История спасения?

— Да. История, в которой Кохару, потерявшая веру в себя из-за комплексов, и Сара, страдающая от зависти окружающих из-за своей красоты, находят утешение и поддержку в вас.

То есть речь шла о парах Сиори × Кохару и Сиори × Сара. Мне трудно представить, как оригинальная Сиори могла бы их спасти, но раз автор так говорит — значит, такой сценарий действительно существовал.

— Почему же его так и не выпустили?

— В основном из-за объёма — он получался слишком большим. Кроме того, коллеги по кружку решили, что история с Аой в качестве главной героини и так прекрасно завершена, и вносить в неё кардинальные изменения с новой главной героиней — излишне. Поэтому сценарий отклонили.

— А... ну да, пожалуй, логично.

— Я сама с этим согласна. Но чувство вины за то, что не смогла дать героям полноценное счастливое завершение, так и осталось во мне — как незажившая рана.

Она легко рассмеялась, будто рассказывала о чём-то обыденном, и я невольно опешила. Ведь речь шла о чём-то по-настоящему важном!

— Поэтому я так благодарна вам за то, что вы спасли их обеих. Спасибо вам огромное.

Она глубоко поклонилась мне, согнувшись почти под прямым углом. Я растерялась — что ей ответить?

Ведь в итоге я всего лишь танцевала на её сценарийной площадке. Как Сунь Укун, не сумевший вырваться из ладони Будды, я тоже не смогла выйти за пределы её замысла.

(П. П.: Сунь Укун — легендарный герой китайской мифологии, главный персонаж романа «Путешествие на Запад». Однажды он похвастался, что способен вырваться из ладони Будды. Тот предложил ему попробовать — и Сунь Укун, сделав гигантский прыжок, оказался якобы на краю мира. Однако, вернувшись, он увидел, что всё это время находился всего лишь на пальце Будды. Его «побег» был иллюзией — он так и не покинул ладонь. Эта история символизирует тщетность попыток вырваться из предопределённого порядка или всеведущей власти.)

Значит, спасла Сару и Кохару не я, а она — сценарист.

Я сказала ей об этом, но она лишь удивлённо фыркнула:

— В моём сценарии не было пути, где обе героини спасались бы одновременно.

— ...Что?

— В каждой линии спасалась только одна из них. И, если уж на то пошло, в сюжете с Сарой под управлением Сиори вообще не было романтики. Там дружеский финал.

— ...А?!

Это же игра в жанре юри! Я была уверена, что там обязательно романтика! И получается, в линии Кохару Сара оставалась неспасённой, а в линии Сары — Кохару?

Сейчас, когда я подружилась с обеими, это звучит особенно горько.

— Значит, когда вы полюбили Сару, вы уже давно вышли за рамки моего сценария. Остались лишь базовые настройки персонажей.

— Вот как...

Я так боялась этого сценария, мучилась сомнениями... А всё это время переживала понапрасну. Хотелось бы, конечно, узнать правду пораньше.

Но теперь я точно знаю: мои чувства к Саре — настоящие, а её слова — искренние, не навязанные сценарием. Хотя я и не сомневалась в этом по-настоящему, теперь в душе стало

спокойно и тепло.

— Мне так радостно, что обе они обрели счастье. Для автора персонажи — как дети, и, конечно, хочется, чтобы они были счастливы. И вы — тоже.

— Я счастлива. Ведь рядом со мной — самая прекрасная девушка, которую вы когда-либо создавали.

Мы улыбнулись друг другу и пожали руки.

Я чувствовала: больше мы с ней не встретимся.

Ведь теперь я пойду дальше — по дороге, которая лежит уже за пределами её сценария.

— Прощайте.

— Да, берегите себя.

Постепенно всё вокруг начало сливаться в белое.

В угасающем сознании мне почудилась её улыбка и прощальный взмах руки.

□ □ □ □ □

Я проснулась с ощущением, будто меня мягко вынесло волнами на мелководье.

Вокруг не было знакомой комнаты.

Ещё не до конца проснувшись, я перевела взгляд вниз — и увидела яркие, блестящие пряди волос. А под ними — Сару, которая, уютно устроившись, использовала меня как подушку.

К сожалению, лицо её было спрятано у меня на груди, так что разглядеть сонное выражение не получалось. Хотя, судя по ровному и спокойному дыханию, ей явно не было тесно.

— Даже во сне ты такая милая, Сара...

Я легонько поцеловала её в макушку и, поглаживая шелковистые волосы, вспомнила тот сон.

Наверное, сценарист специально выбрала именно этот момент — день, когда мы остались

ночевать вместе, — чтобы не оставить меня одну после таких откровений. Ведь если бы я проснулась в одиночестве, наверняка сразу же захотела бы увидеть Сару.

— Ууу... — раздался тихий звук у меня на груди.

Я продолжала гладить её прямые, послушные волосы, и вдруг Сара зашевелилась: потерлась лбом о мою грудь, крепко обняла «подушку» — то есть меня — и, наконец, подняла сонное лицо. Весь этот набор детских жестов вызвал у меня улыбку, и тогда она, надувшись, снова спрятала лицо у меня на груди.

Эта манера тоже была чертовски мила, но если сейчас сказать ей об этом — мы точно не выберемся из постели ещё очень долго.

— Доброе утро. Хорошо спалось?

— Доброе... Мне приснился странный сон.

— Странный сон?

Я насторожилась, вспомнив свой собственный сон, но Сара уже подняла голову и, улыбаясь сонной, мягкой улыбкой, сказала:

— Во сне я была волшебницей! Сражалась магией с какой-то женщиной в ночном парке развлечений.

— Наверное, влияние той игры, в которую ты недавно играешь. Хотя ты и спала, но, кажется, устала.

— Да... Спасибо, что заботишься.

— Нуу... Усталость мгновенно проходит, если прижаться к груди Сиори-сан! Хотя, честно говоря, весело было колдовать. Жаль, что в реальности нельзя!

— Да уж... Слушай, а если бы тебе пришлось переродиться в игровом мире, в какой бы ты хотела попасть?

Сара засмеялась — «что за вопрос!» — но с удовольствием задумалась.

— Наверное, в что-то вроде «Деревню животных» — спокойную, уютную жизнь. Хотя... «Ракетные монстры» тоже неплохо! Я ведь обожаю механических свинок!

— Звучит заманчиво.

— Ага! Но знаешь... Куда бы я ни переродилась, главное — чтобы ты была рядом. Вдвоём нам точно будет весело!

— ...!!

Я не удержалась и крепко обняла её за эти слова — идеальные, без единого изъяна. В ответ из-под моей груди раздался слабый стон:

— Ой, задавишь!

Да... Вдвоём мы точно сможем быть счастливы где угодно.

Даже в этом мире любовной игры юри!

Мне нечего сказать. Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436380>